

Андрей Адайкин

Я назначаю вам свиданье

18+

Андрей Адайкин
Я назначаю вам свиданье

«ЛитРес: Самиздат»

1999

Адайкин А. Н.

Я назначаю вам свиданье / А. Н. Адайкин — «ЛитРес: Самиздат»,
1999

Маленькая романтическая повесть о двух молодых влюбленных, ищущих друг друга на просторах столицы, с элементами доброго юмора. Данное повествование имеет некий приключенческий стиль.

© Адайкин А. Н., 1999
© ЛитРес: Самиздат, 1999

Когда у Солнца застится Москва
И рано завывают электрички
Меня уж манят милые москвички,
И я шепчу им нежные слова.

Я выдвигаюсь к Сретенке и вот
Нешумный дождь мне оmyвает длани,
А ты на шпильках грациозней лани
Идешь навстречу мне на эшафот.

О, я бессилен, скованный предтечей
Безумных дней, безудержных ночей.
Я весь во власти жаждущих очей.
Я полон дум: а хватит ли картечи?

Все будет просто: ресторан, постель,
Вино в бокалах, ассорти в коробке.
Буравят потолок шальные пробки
И в голове и в сердце карусель.

Полночный запах дорогих духов
Мне о тебе напомнят напоследок
И клекот старых сгорбленных соседок,
И свист фабричных фрязинских гудков.

Звоню, звоню по новым адресатам.
Лечу, лечу я в розовые сны.
Я долго ждал пришествия весны.
Я переждал последствия заката.

Что за восторг! О, я готов кричать
На целый свет про губки и про ушки
Пока не одолеют погремущки,
И тещи не затянут причитать.

Адюльтера опасность осознав,
Я назначаю новые свиданья,
Предчувствуя и ласку и лобзанья
И стыд, и осуждения поправ.

Мне оставался до конца рабочего дня всего час, когда я принял телеграмму следующего содержания: "Добрался нормально. Спасибо за напутствие. Жаль, что не сложилось. Ты самая красивая. Прощай. Твой Павел". На телеграфе я работал недавно, но подобного рода телеграмму увидел впервые. Я почему-то вдруг сам решил доставить телеграмму до адресата, хотя в мои обязанности это не входило. Я неожиданно для себя осознал всю глубину краткого послания и мне захотелось увидеть ту незнакомку, которая по видимому достаточно вежливо, но всё-таки очень далеко послала некоего Павла. С трудом дождавшись, когда минутная стрелка достигнет нужного мне деления "двенадцать", я с проворством гепарда схватил телеграмму, копировальную бумагу и книжечку с квитанциями и в общем людском потоке влился

в подземку. Десять минут на метро и столько же пешком и вот я уже у искомого многоэтажного дома. Я стоял у нужного мне подъезда и боялся войти. Волнение перехватило дыхание, вдруг пересохло горло и закололо под ложечкой. Стараясь настроиться на встречу, я не стал заходить в лифт, а пошёл пешком. Отсчитывая этажи, квартиру за квартирой я, наконец, оказался у вожделенной двери и остановился. Я обратил внимание на свои руки. Ладони были влажными, пальцы дрожали. Я достал носовой платок, но скомкал его, положил в карман пиджака и ... нажал кнопку звонка. Мне показалось, что прошла вечность, но внезапно дверь открылась, и я увидел её... Здесь пошлые острословы могли бы добавить: "...и кошмар обратил меня в бегство", но нет! Я, конечно, не мог бы сказать, что влюбился, но я был потрясён, хотя как мог скрывал своё первое чувство. Она не была красива, но она была несказанно мила. Изумрудного цвета глаза, правильный классический носик, чуть видимые ямочки, аккуратный подбородок и, наконец, пышные рыжие волосы, венчающие всё это совершенство. Она была, словно дорогая конфета, завернута в ярко-белый халат и по увиденным через него контурам я понял, что у Павла неплохой вкус. Мысленно помахав Павлу ручкой, я обратился к незнакомке.

– Здравствуйте, вам телеграмма... от Павла.

Она, с едва видимой улыбкой на чуть полноватых губах, непредсказуемая и величественная, взглянула на меня.

– Вы любите читать чужие телеграммы?

– Нет, я просто очень хорошо знаю Павла, – отреагировал я.

– И много у него знакомых телеграфистов? – парировала она.

– Весь личный состав телеграфа, хотя, конечно, извините меня за некоторую нескромность, но принимать телеграммы мне положено по должности.

– ...и разносить тоже, – сказала она.

– Я ещё недавно работаю, поэтому делаю и то и другое, – не моргнул я.

Она взяла телеграмму из моих рук, пробежала по ней взглядом.

– Вы должны расписаться, – сказал я.

– Где?

– В квитанции.

Она подняла на меня глаза.

– В квитанции? Ах, да, конечно, давайте.

– Вы знаете, подпись должна быть разборчива. У вас есть тумбочка? Разрешите войти, – слукавил я.

– Да, проходите. А когда пришла телеграмма? – спросила она.

– Около полутора часов назад. – Здесь я выждал паузу. – Вам жаль его?

Она внимательно посмотрела мне в глаза и проговорила:

– Нет, вовсе нет. Здесь вообще неуместно это слово. Он, в конце концов, не сирота и не блаженный. – Она расписалась в квитанции, протянула её мне. Я не уходил.

– Что-то случилось? – спросила она.

– Да.

– Что же?

– Я думаю.

– Это так редко случается? – улыбнулась она.

– Дело не в этом.

А в чём?

– У вас очень красивый халат, – сказал я и закрыл за собой дверь, вернее даже сказать чуть притворил. Спустившись на один пролёт вниз, я услышал за спиной:

– Не правда ли я заинтересовала вас?

Я оглянулся. Её огромные зелёные глаза испепелили меня. Полы её халата чуть приоткрылись, и я едва перевёл дух.

– Нет, – сказал я и удивился тому, как спокойно я это сказал. Она чуть наклонила голову, мягко колыхнула рукой свою рыжую гриву и мягко без обертонов проговорила:

– Тогда я назначаю вам свидание. Завтра в семь часов вечера...

Она сделала паузу. Я молчал.

– Вы не хотите узнать где?

– Нет, – сказал я, – не хочу.

– Ну, нет, так нет, – прочирикала она.

Щёлкнул дверной замок. Я стоял и думал: "А не дурак ли я?" Я прошёл ещё половину пролёта и вдруг услышал: "Где?" Голос показался мне знакомым. Спустя несколько мгновений я понял, что голос мой. Она, конечно, меня уже не слышала. Я спустился на первый этаж, когда вдруг двери лифта открылись, и на выходе со мной едва не столкнулась ... подъездная уборщица

-Ну, расходились тут, – услышал я голос умирающего тиранозавра. – Сортиров что ли мало? Я хотел ответить что-то наподобие "когда вы есть, сортиры не нужны", но задорный женский смешок остановил меня.

-У памятника Пушкину.

Я посмотрел в сторону источника столь дивного песнопения, но, едва не ослепнув, отвел взгляд.

-Вы с этой бабушкой постоянно на пару в лифте катаетесь? – сморозил я, но тут же осекся и помпезно произнес:

-Я памятник себе воздвиг нерукотворный.

-Я ваши нерукотворные воздвижения каждый день не успеваю разгрести, хулоганы, – бросила реплику бабуля, размахивая шваброй.

-Вы знаете, я завтра занят, – сказал я.

-А мне то что? – парировала служительница чистот и нечистот.

-Я не к вам, бабуля, извините, обращаюсь. Я обращаюсь вот к этой ненавязчивой квартиросъемщице с роскошными огненными волосами, стоящей за вами. Я посмотрю, что можно сделать, рассмотрю ваш вопрос, но не обещаю, не обещаю. Вообще, если завтра в семь часов я не приду, то вы особо не расстраивайтесь, договорились?

– Договорились, – улыбнулась фея и исчезла в кабине лифта.

-Вы забыли бабушку, – крикнул я ей в след. Ответом мне был металлический лязг и очередная реплика заслуженной пенсионерки: "Швабра по тебе плачет, милоч".

-Заготовливай веники, бабуля, я сюда еще вернусь. С этими словами я вышел на улицу и подмигнул озорному московскому солнышку.

С утра я взял отгул и ринулся по магазинам. Тебе, дорогой мой читатель, может показаться, что у рядового телеграфного работника денег как у собаки рогов, но... все по порядку.

Для начала я купил настоящим миланский костюм. Он так красиво сел на меня, что на мгновение показалось, что я в нем родился. Продавщицы смерили меня строгим взглядом и едва не отдались мне в присутствии директора магазина, а одна милашка была настолько поражена, что сунула мне в руку номер своего контактного телефона и едва не оплатила покупку. Мне показалось странным почему я не лопнул от гордости. В следующем магазине я купил рубашку в половину стоимости костюма, но она стоил того. Когда я примерил ее, охранник, стоящий у двери вытянулся по стойке смирно, а менеджер принесла мне чашку чудного чая и бутерброд с икрой. Икра была стерляжья. Держу пари, что эта девочка принесла бы мне и горячий черепаховый суп прямо с Галапагос, но я ограничился бутербродом. Она также взяла номер моего телефона, объясняя это тем, что каждый клиент, который купил подобную рубашку на особом элитном счету и администрация фирмы должна знать как носят их рубашки, не жмут ли и так далее. Похоже, об этом сервисе не знал даже охранник – он так выпучил глаза, что телескоп обсерватории академии наук можно было списать за ненадобно-

стью. Галстук я решил не покупать. Я не хотел официоза. Я желал естественности и покоя. В парфюмерном магазине я купил одеколон, нет, вернее, я приобрел одеколон. Все благовония планеты Земля будто окружали меня теплом и заботой. Всю остальную туалетную воду, на мой взгляд, можно было смело отгрузить в сливные бачки. В обувном магазине я провел около часа. Консультанты сбились с ног, чтобы угодить мне. Наконец удача вновь улыбнулась мне и я с радостью отчехлил кругленькую сумму. Да это была обувь. В таких корях я не имел права на походку – я имел обязанность на поступь!

Флагманом флота я вошел в акваторию Арбата и парадом прошествовал до ресторана "Прага". Я немного переусердствовал и уже на входе дал швейцару на чай. Я уверен, что впоследствии он бросил работу и всю оставшуюся жизнь содержал себя и свою семью только на эти чаевые. Со стороны могло показаться, что больше российского телеграфного работника зарабатывает только Билл Гейтс, да и то, если он сложится с Дональдом Трампом и еще с дюжиной более мелких миллионеров. Я торжествовал. Холеный официант принес мне меню. Если бы у него было бы и тебя, то он принес бы и его. Я живот особо набивать не стал, поскольку мне нужно было быть в форме к вечеру, но по счету, который мне принес халдей, я понял, что помимо меня накормили еще роту солдат, причем непременно мраморным мясом, привезенным прямо из Японии. Отобедав, а вернее сказать, откушав, я поймал такси и поехал домой. Таксист всю дорогу пытался выяснить кто я по национальности: англичанин, француз или немец и какая сегодня повестка дня в ООН. Наконец в нужном мне месте он остановил такси и взял с меня плату, за которую можно было зафрахтовать нефтеналивной танкер, а на сдачу построить трехэтажный дом. Таксист сказал:

– Немного, конечно дороговато, уважаемый, но это еще дешево.

– Теперь ты можешь купить машину, а на оставшиеся деньги немного скромности, приятель, – ответил я и вышел на тротуар.

День явно задался. До семи оставалось еще достаточно времени, поэтому я решил принять ванну, сходить в парикмахерскую и немного отдохнуть. "Я, конечно, поведу ее в "Прагу", – подумал я. После сегодняшнего пробного чревоугодия данный объект общепита я утвердил окончательно. В приподнятом настроении я поднялся к себе домой и привел тело в порядок. Затем я сходил в парикмахерскую. Мне даже показалось, что я ее посетил. Длинноногая короткобоя парикмахерша постригла меня глазами, затем взялась за ножницы.

– Я сделаю из вас Мэла Гибсона, – улыбнулась она и усадила меня в кресло. – Он маленький и страшный, – ответил я. – Просто преобразите меня. Я хочу, чтобы сошла с ума Шарон Стоун.

– Вам, наверное, это неинтересно, но у нас респектабельная парикмахерская, а значит очень дорогая, – мягко произнесла кудесница причесок. – Меня зовут Елена, хотя это видно по карточке над столом. Я к вашим услугам. Ну что ж, начнем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.